

~~Ульянов Михаил~~
Ульянов Михаил

Труд,
-1998,
-25
сер,
-с.5

ПРИРОЖДЕННЫЙ ЛИЦЕДЕЙ С ДУШОЙ АРИСТОКРАТА

Когда-то Евгений Симонов назвал Юрия Яковлева "Моцартом Вахтанговского театра". Более чем 40 лет назад, окончив Щукинское училище, он вышел на сцену театра на Арбате, да так и остался в нем навсегда. Менялись правительства, системы, социумы, а Юрий Яковлев оставался на своем посту лицедея, скомороха, артиста. Эти высокие звания он заслужил особым даром, данным ему самим Господом Богом.

Он никогда не выступал с высоких партийных трибун, не заседал в парламенте и не указывал людям, как им надо жить, но почему-то они больше верили его чеховским героям и князю Мышкину, поручику Ржевскому в "Гусарской балладе" и смешному инопланетянину в "Киндза-дза", даже Ипполиту из "Иронии судьбы", чем многим примелькавшимся политикам. Быть может, поэтому слава, эта капризная дама, не изменяла ему никогда, а любовь зрителей сопровождала его повсюду, куда бы он ни приезжал на гастроли, встречи, съемки фильмов. А дома его всегда ждала семья, свой строгий театровед-жена и трое детей: дочь и двое сыновей, которые пошли по стопам отца. Они, конечно, сегодня придут на юбилей отца. Соберутся на этот вечер и все вахтанговцы, по-

— Недавно мне в голову пришла такая мысль: Юрий — имя красивое, старинное, русское, но я бы дал Яковлеву другое — Богдан, т.е. Богом данный. Природа дала ему все: талант, красоту, удачу. Его нельзя представить ни в какой другой профессии. Он был рожден для искусства и сцены, с его высоким ростом, роскошным бархатным голосом, который узнаешь из тысячи, редким обаянием, заразительностью и юмором.

Но как часто бывает в России, при таком таланте и поцелуе природы, а это действительно горячий поцелуй, — единственно чего ему не хватает, так это целеустремленности. Обычно он плывет туда, куда ведет его стихия. А так как Бог его охраняет, то он плывет, не делая никаких усилий. При этом его может занести то в одну сторону, то в другую. Яковлев не умеет и не любит преодолевать барьеры. Видимо, потому, что многое в профессии ему давалось легко, без особого напряжения сил и воли. Он прирожденный лицедей, скоморох, артист, способный сыграть все: от императора до бомжа. Его стихия — игра, он получает от нее большое наслаждение, и зрители, глядя на него, тоже радуются.

— Но когда Яковлев был молодым, во многом на нем лежал основной репертуар Вахтанговского театра, своим мастерством он поддерживает его высокий художественный уровень.

— Несомненно. Его вклад в развитие вахтанговского искусства огромен. Ведь он-то и родился как артист благодаря вахтанговской школе. Именно она дала ему возможность проявить тонкий юмор и особый лиризм. В нашем поколении он выделялся тем, что всегда сохранял яркую форму, точно найденные краски. Я знаю по себе, как это непросто дается. Если нет маски, верно найденного приспособления, то литературный текст сам по себе не поможет "въехать в рай".

— Судя по чеховским персонажам Яковлева и сыгранным им героям Льва Толстого, он мог бы сейчас работать, скажем, во МХАТе?

— Вероятно, мог бы. Ведь самая лучшая роль Юры (опять же, на мой взгляд) это доктор Трилецкий в спектакле "Платонов". Это была виртуозная работа по юмору, грусти, психологизму. Ве-

роятно, это происходило оттого, что он наделен особой интеллигентностью духа, деликатностью и мягкостью.

— В своей книге "Альбом судьбы моей" Юрий Васильевич пишет, что он всегда был стеснительным человеком, не знал, как реаги-

ровать на дифирамбы в свой адрес, не любил, когда его преследовали поклонницы и уж тем более не представлял, как вести себя в официальной обстановке.

— В Юре напрочь отсутствует общественная струнка. Он никогда не ходил по кабинетам и никогда не будет куда-то ходить, доказывать и тем более просить.

— Но как же он согласился стать художественным руководителем Театра имени Евгения Симонова, с которым у него в последние годы были очень сложные отношения? Ведь эта должность просто обязывает постоянно стучаться в кабинеты властей предрезающих?

— Скорее всего, это спонтанное желание попробовать себя в чем-то еще. Не думаю, чтобы у него были какие-то далеко идущие планы в отношении этого молодого коллектива. А может быть, ему стало жалко растерявшихся после смерти Евгения Симонова ребят, и он решил прикрыть их своим именем и авторитетом. Не думаю, что это продлится долго. Конечно, дай Бог, но от своего характера не убежишь. Юра же по своей природе только артист.

— А может быть, он барин? Как его Стива Облонский в "Анне Карениной" или Виктор Каренин в "Живом трупе".

— Да, в нем что-то есть от аристократических кровей, начиная с благородного безразличия, порой переходящего в абсолютную отстраненность от жизни, до длинных тонких пальцев мягкой руки. Я, конечно же, не хочу его ни в чем обвинять, просто — такков стиль его жизни. Это нормально, потому что если бы все кинулись куда-то бежать, движимые чувством справедливости, то затоптали бы друг друга, а с другой стороны, если бы стояли на месте, то заросли бы травой. Юра — тот самый человек, мимо которого пролетают ядра. Не то что равнодушный, а скорее, со-

Юрий Яковлев и Михаил Ульянов в спектакле "Конармия"

тому что Юрий Яковлев — их гордость, самый лучший Панталоне из "Принцессы Турандот"...

Накануне юбилея мы долго гонялись за Юрием Васильевичем, он постоянно откладывал, переносил нашу встречу и в конце концов вынес окончательный вердикт: "Напишите сами, неужели вам нечего написать обо мне?". В этом случае мы не нашли ничего лучшего, как обратиться к художественному руководителю Вахтанговского театра Михаилу Ульянову. Ведь он-то знает Яковлева лучше других, как-никак около полувека в одном театре, да и на сцене часто встречались как партнеры. Таким образом мы отошли от юбилейно-ритуальной статьи и, думаем, Юрий Васильевич не будет на нас в обиде.

зеркальный. Может, поэтому я ему завидую. Как известно, общественная активность усложняет жизнь, а его неучастие во всем, что творится вокруг, помогает ему сосредоточиться только на творчестве.

— Как вы считаете, в свои 70 лет Юрий Васильевич может надеяться на встречу с

крупной ролью? Такие его работы, как Дудкин в "Без вины виноватые" и старый Казанова в "Трех возрастах Казановы", идут у зрителей сегодня "на ура", но для такого большого артиста, как он, этого мало. Да и в кино Яковлев не снимается, только в старых фильмах по TV его и видим.

— Каждый по-своему отмечает свое 70-летие. Я думаю, что большую, серьезную роль в данный момент Юрий Васильевич не захотел бы играть. Для этого нужны большие душевные силы и колоссальное здоровье. Но и уходить со сцены он не собирается. И правильно делает, потому что нам бы этого тоже не хотелось. Я думаю, что через какое-то время при хорошем режиссере и хорошей драматургии он смог бы поразить зрителей новыми интересными красками. В то же время преодолевать в себе сибаритские наклонности ему становится все труднее и труднее, от этого в театре возникают конфликты и недоразумения.

— А вы хотели бы с ним сыграть в новом спектакле, как это было в молодости? Ведь как-никак около пятидесяти лет на одной сцене и знаете друг друга наизусть...

— По творческому амплуу мы с ним совершенно разные, хотя у него нет какого-то своего любимого жанра. Его актерский диапазон широк — от комедийных до романтических ролей. Партнер он великолепный, умеющий слушать, слышать и отвечать. Вообще-то чем крупнее партнер — тем легче с ним играть. Но актерство — дело артельное, коллективное... Да и кем бы мы были сейчас — ветераны уходящего театрального столетия, если бы не наш ансамбль. Конечно, индивидуальность, тем более такая крупная, как у Юрия Яковлева, много значит в театре, но без коллектива единичные артисты не поднимаются так высоко, как в нашем родном театре.

Беседу вела
Любовь ЛЕБЕДИНА.

Сегодня народному артисту СССР,
лауреату Государственной премии
Юрию Яковлеву исполняется 70 лет